

КАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 2-й. 1877 (5) ГОДЪ. 16-го ЯНВАРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СУНОДА.

Отъ 5-го — 14 ноября 1876 года, за № 1919, объ одобреніи изданныхъ заведеніемъ метахромотипіи (Ракоцій и К^о) картинъ, какъ учебнаго пособия для духовныхъ училищъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, жотъ 28 октября 1876 года, журналъ Учебнаго Комитета, за № 240, съ заключеніемъ, что изданные заведеніемъ метахромотипіи, подъ фирмою Ракоцій и К^о, второй и третій выпуски картинъ изъ священной исторіи комитетъ полагаетъ возможнымъ одобрить, какъ учебное пособие для духовныхъ училищъ, притомъ учебныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ, а также для городскихъ и сельскихъ училищъ, сообщивъ при этомъ заведенію метахромотипіи, чтобы при новомъ изданіи означенныхъ выпусковъ картинъ были произведены въ нихъ нѣкоторыя исправленія, согласно указаніямъ Учебнаго Комитета. П р и к а з а л и: заключеніе Учебнаго Ко-

митета утвердить, о чемъ и объявить установленнымъ порядкомъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“, для напечатанія въ официальной части онаго, выписку съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Отъ 24-го сентября—14 ноября 1876 года, за № 1674, по вопросамъ, возникшимъ въ донскомъ епархіальномъ управленіи вслѣдствіе состоявшихся 26 мая 1869 г. и 15 марта 1871 г. новыхъ законоположеній о дѣтяхъ православнаго духовенства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе преосвященнаго донскаго, отъ 16 января 1875 г., за № 300, о разрѣшеніи вопросовъ, возникшихъ въ епархіальномъ управленіи вслѣдствіе состоявшихся 26 мая 1869 года и 15 марта 1871 года новыхъ законоположеній о дѣтяхъ православнаго духовенства. Приказали: разсмотрѣвъ означенное представленіе преосвященнаго донскаго, Святѣйшій Синодъ находить, что въ силу состоявшихся 26 мая 1869 г. и 15 марта 1871 г. новыхъ законоположеній, дѣти православнаго духовенства, хотя лично къ духовному званію не принадлежать, показываясь только для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ отцовъ ихъ, но права ихъ на пособіе отъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія оставлены на прежнемъ основаніи; почему преосвященный донской, въ виду того, что многіе изъ непрінадлежащихъ къ духовному званію, но числящихся по послужнымъ спискамъ своихъ отцовъ, состоящихъ въ духовномъ званіи, требуютъ отъ епархіальнаго попечительства пособія къ ихъ содержанію, чрезъ что уменьшаютъ и безъ того скудные средства попечительства, обратился въ Святѣйшій Синодъ за разрѣшеніемъ слѣдующихъ возникшихъ въ епархіальномъ управленіи вопросовъ: а) до какого возраста священноцерковнослужительскіе сыновья, въ силу вышеозначенныхъ законоположеній, должны быть показываемы въ церковныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ, или, какъ сказано въ Высочайше утвержденномъ 26-го мая 1869 года

миѣннн Государственнаго Совѣта, въ послужныхъ спискахъ отцовъ ихъ; б) должны-ли сіи дѣти показываться въ клировыхъ вѣдомостяхъ тѣхъ церквей, при которыхъ служили ихъ отцы, когда сіи послѣдніе умерли, и в) имѣють-ли они право пользоваться пособіемъ отъ епархіальнаго попечительства, когда не поступаютъ въ учебныя заведенія по нерадѣнію родителей объ ихъ образованіи, или по собственному ихъ нежеланію учиться, а увольняются изъ сихъ заведеній по лѣтности и неодобрительному поведенію? Сообразивъ вопросы эти съ значеніемъ послужныхъ списковъ, клировыхъ вѣдомостей и епархіальныхъ попечительствъ, Святѣйшій Синодъ находитъ, что какъ внесеніе въ послужные списки или клировыя вѣдомости кого-либо изъ дѣтей духовныхъ лицъ, живыхъ или умершихъ, нисколько не означаетъ принадлежности тѣхъ дѣтей къ средѣ духовенства и само по себѣ не даетъ права на вспоможеніе мѣстнаго епархіальнаго попечительства, такъ равно и невнесеніе не лишаетъ ихъ этого права; ибо съ одной стороны всѣ дѣти въ послужныхъ спискахъ родителей показываются не какъ самостоятельныя лица, т. е. не для нихъ самихъ, а только по отношенію ихъ къ тому лицу, о которомъ составленъ списокъ, для уясненія личнаго его положенія; а съ другой стороны епархіальныя попечительства, по учрежденію своему (Св. Зак. изд. 1857 г. т. XIII учр. и уст. общ. призр. ст. 1560—1620), не принадлежатъ къ такого рода кассамъ (пенсіоннымъ, эмеритальнымъ и т. п.), изъ которыхъ выдачи обуславливаются опредѣленными правилами и на пособіе со стороны такового попечительства не существуетъ иного права, кромѣ права бѣдности, нужды, несчастія, безпомощнаго положенія. Но какъ при возможной многочисленности подобныхъ лицъ и при недостаткѣ средствъ, которыми располагаетъ то или другое изъ епархіальныхъ попечительствъ, кругъ призрѣваемыхъ ими лицъ ограничивается выборомъ тѣхъ, кто находится въ болѣе стѣсненномъ положеніи и болѣе другихъ заслуживаетъ помощи, въ чемъ, равно какъ и въ принадлежности ищущаго пособія лица, по его службѣ или происхожденію, къ кругу лицъ, на коихъ простирается благотворительность попечительства, сіе послѣднее удостоверяется, кромѣ имѣющихся въ дѣлахъ епархіальнаго управленія свѣдѣній, къ

которыя принадлежать и клировыя вѣдомости, изъ представляемыхъ самими просителями свѣдѣній и документовъ, а равно посредствомъ разслѣдованія на мѣстѣ чрезъ членовъ попечителей и сотрудниковъ; то посему и имѣя въ виду, что хотя законоположеніями 26-го мая 1869 года и 15-го марта 1871 г., дѣти духовенства отъ духовнаго состоянія отчислены, тѣмъ не менѣе учрежденіе опекуновъ надъ малолѣтними и выдача дочерямъ видовъ на отлучки изъ мѣста жительства остается по прежнему на обязанности духовнаго начальства, — епархіальное начальство можетъ сдѣлать распоряженіе, чтобы о неимѣющихъ въ живыхъ родителей дѣтяхъ духовныхъ лицъ были вносимы въ клировыя вѣдомости свѣдѣнія, на сколько это представляется необходимымъ для распоряженій консисторіи по означеннымъ предметамъ. Вслѣдствіе сего Святейшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать указомъ преосвященному донекому, на представленіе его за № 300, что 1) какъ въ особомъ послужномъ спискѣ опри томъ лицѣ, о которомъ списокъ составленъ, такъ и въ общихъ клировыхъ вѣдомостяхъ при тѣхъ лицахъ, которые вносятся въ эти документы по принадлежности къ духовному званію, т. е. при служащихъ или отставныхъ священнослужителяхъ и причетникахъ или при ихъ вдовахъ, должны быть показываемы всѣ дѣти ихъ обоюга пола, въ какомъ бы изъ нихъ совершеннолѣтніе сыновья духовномъ санѣ, или гражданскомъ или военномъ чинѣ (ни состояли и за кѣмъ бы дочери въ замужествѣ ни были; 2) что показываніе въ клировыхъ вѣдомостяхъ дѣтей лицъ духовнаго званія, хотя бы и малолѣтнихъ, но неимѣющихъ въ живыхъ ни отца, ни матери, не обязательно; но если епархіальное начальство, для своихъ распоряженій о дѣтяхъ сего рода, признаетъ необходимымъ, чтобы и о нихъ были доставляемы въ консисторію свѣдѣнія въ общихъ клировыхъ вѣдомостяхъ или въ особыхъ къ нимъ приложеніяхъ, то отъ самаго епархіальнаго начальства зависитъ сдѣлать соответствующее распоряженіе и 3) что благотворительность епархіальнаго попечительства можетъ быть простираема на всѣхъ тѣхъ лицъ духовнаго званія, ихъ вдовъ и дѣтей, кто находится въ нуждѣ и заслуживаетъ участіе и кому притомъ попечительство въ состояніи оказать свою помощь. Для свѣдѣнія же о семъ и для руководства въ

потребномъ случаѣ по прочимъ епархіямъ объявить о такомъ разъясненіи Святѣйшаго Синода по духовному вѣдомству, для чего и напечатать сіе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщивъ въ редакцію по принятому порядку выписку изъ сего опредѣленія.

Отъ 17-го ноября—1-го декабря 1876 года, за № 2016, относительно правъ на выдачу пособій новорукополагаемымъ и перемѣщаемымъ священникамъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го ноября 1876 года, № 10050, по возбужденнымъ вологодскимъ епархіальнымъ начальствомъ вопросамъ: 1) слѣдуетъ-ли обязательныя перемѣщенія нынѣшнихъ сверхштатныхъ священниковъ на штатныя по новому росписанію мѣста считать перемѣщеніями по распоряженію самого начальства, хотя бы то было и не безъ прошеній перемѣщаемыхъ лицъ; 2) правильно-ли повторять пособіе тѣмъ, кто уже воспользовался онымъ послѣ рукоположенія или при перемѣщеніи, и 3) имѣютъ-ли право на пособіе новорукополагаемые или перемѣщаемые священники на такія штатныя по новому росписанію мѣста, гдѣ жалованья изъ казны не ассигновано. Приказали: принимать во вниманіе, что 19 и 20 статьями Высочайше утвержденныхъ 4-го апрѣля 1842 года правилъ о производствѣ жалованья и единовременныхъ пособій, положено было выдавать единовременныя пособія безъ ограниченія всемъ священникамъ, какъ вновь рукополагаемымъ къ сельскимъ приходамъ, такъ и перемѣщаемымъ самимъ начальствомъ отъ одной церкви къ другой, и что таковыя правила, за послѣдовавшими ихъ разъясненіями, не были отмѣнены, Святѣйшій Синодъ, въ разрѣшеніе возбужденныхъ вологодскимъ епархіальнымъ начальствомъ вопросовъ относительно правъ на назначеніе и выдачу единовременныхъ пособій новорукополагаемымъ и перемѣщаемымъ священникамъ, опредѣляетъ: 1) увѣдомить преосвященнаго вологодскаго указомъ, что обязательныя перемѣщенія нынѣшнихъ

сверхштатныхъ священниковъ на штатныя по новому росписанію мѣста слѣдуетъ считать перемѣщеніями по распоряженію самого начальства; что выдача единовременныхъ пособій, въ суммѣ 30 рублей, можетъ быть въ настоящемъ случаѣ производима и тѣмъ священникамъ, кои разъ уже воспользовались симъ пособіемъ при своемъ рукоположеніи или перемѣщеніи, и что право на сіе пособіе имѣютъ всѣ священники новорукополагаемые или перемѣщаемые на такіе приходы, кои показаны по новому росписанію, составленному Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства; 2) настоящее опредѣленіе, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщивъ редакціи онаго по принятому порядку.

Отъ 24-го ноября—11-го декабря 1876 года, за № 2057, по вопросу о перемѣщеніи учителей духовныхъ семинарій на преподавательскія должности въ женскія училища духовнаго вѣдомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го минувшаго ноября, № 4573, по вопросу о перемѣщеніи учителей духовныхъ семинарій на преподавательскія должности въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, съ тѣмъ чтобы служба ихъ при сихъ училищахъ была зачислена въ счетъ выслуги обязательнаго срока на духовно-учебной службѣ. Въ предложеніи изъяснено: согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 19-го—31-го іюля 1872 года, зачисленіе службы воспитанниковъ духовныхъ академій, поступающихъ въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, въ счетъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству, допущено собственно въ отношеніи тѣхъ воспитанниковъ, которые поступаютъ въ эти училища, по окончаніи академиче-

скаго курса не получивъ учительскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ или академіяхъ, за недостаткомъ вакансій, причѣмъ касательно таковыхъ лицъ постановлено руководствоваться правилами, изложенными въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 16-го марта—8-го апрѣля 1872 года, по коимъ лица сіи, въ случаѣ открытія вакансій въ семинаріяхъ, могутъ быть, по распоряженію начальства, переводимы на службу изъ училищъ въ семинаріи. Означенное постановленіе Святѣйшаго Синода, ограничивающее кругъ лицъ, кои могутъ пользоваться правомъ на зачѣтъ службы въ женскихъ училищахъ въ срокъ обязательной выслуги въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ исключительно тѣми воспитанниками духовныхъ академій, которые поступаютъ въ эти заведенія за неимѣніемъ вакансій въ семинаріяхъ, было вызвано въ свое время ощущавшимся недостаткомъ въ кандидатахъ на замѣщеніе преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ. Недостатокъ этотъ въ настоящее время уже устраненъ, почему Святѣйшій Синодъ, въ постановленіи своемъ отъ 2-го—9-го іюня сего года призналъ возможнымъ службу окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ зачислять въ счетъ обязательной службы ихъ по духовно-учебному вѣдомству. Въ виду вышеизложеннаго господинъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду, не признано ли будетъ возможнымъ постановить на будущее время, въ дополненіе вышеупомянутыхъ опредѣленій отъ 19—31 іюля 1872 и 1-го—2-го іюня текущаго года, что служба окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, какъ епархіальныхъ, такъ и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, принимается въ зачѣтъ обязательной службы сихъ лицъ по духовно-учебному вѣдомству, безразлично къ тому, поступаютъ-ли они на службу въ означенныя женскія училища за неимѣніемъ мѣстъ въ мужескихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или же перейдутъ на оную изъ сихъ послѣднихъ. П р и к а з а л и: принимая во вниманіе: а) что въ настоящее время нѣтъ недостатка въ кандидатахъ для замѣщенія преподавательскихъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ, и б) что замѣщеніе преподава-

тельскихъ мѣсть въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства какъ епархіальныхъ, такъ и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, окончившими курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанниками можетъ въ значительной степени содѣйствовать улучшенію учебнаго дѣла въ сихъ училищахъ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: 1) постановленія Синода отъ 19-го—31-го іюля 1872 и 2-го—9-го іюня 1876 года дополнить въ томъ смыслѣ, что служба окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства какъ епархіальныхъ, такъ и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, принимается въ зачетъ обязательной службы сихъ лицъ по духовно-учебному вѣдомству, безразлично къ тому, поступають-ли они на службу въ означенныя женскія училища за неизмѣнимъ мѣсть въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или же перейдутъ на оную изъ сихъ послѣднихъ. Объ изложенномъ сообщить по духовно-учебному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ.

Объ участіи въ эмеритальной кассѣ военнаго министерства духовенства арміи, гвардіи и флота.

Военный совѣтъ, согласно представленію канцеляріи военнаго министерства, положилъ: священнослужителямъ православнаго духовенства, подвѣдомственнымъ главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флота, въ случаѣ занятія ими штатныхъ должностей безъ полученія содержанія по смѣтамъ военнаго министерства, предоставить право добровольнаго участія въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, согласно правиламъ, изложеннымъ въ Высочайше утвержденномъ, 22 мая 1871 года, положеніи объ эмеритальной кассѣ и Высочайше утвержденномъ, 18 сентября 1874 года, положеніи военнаго совѣта, съ тѣмъ, чтобы: 1) если подобныя лица будутъ получать денежное довольствіе изъ какихъ бы то ни было другихъ источниковъ, платить имъ въ эмериталь-

ную кассу по 6⁰/о изъ всего производимаго имъ содержанія, и 2) если тѣ же лица не будутъ получать вовсе никакого содержанія, уплачивать имъ въ сію кассу по 6⁰/о изъ окладовъ по сравненію ихъ званія съ военными чинами, какъ это указано въ Высочайше утвержденномъ, 18-го сентября 1874 года, примѣчаніи къ ст. 22 положенія объ эмеритальной кассѣ 1871 года, т. е.:

Протоіереямъ изъ оклада по чину полковника.

Священникамъ „ „ „ „ маіора.

Діаконамъ „ „ „ „ поручика.

Упомянутые выше эмеритальные взносы дозволить сдѣлать, въ теченіи одного года, всѣмъ священно-служителямъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи главныхъ священниковъ безъ содержанія отъ казны, въ періодъ времени съ 1-го января 1875 года, т. е. со дня присоединенія къ военной эмеритурѣ всего вообще православнаго духовенства нашей армии.

Такое положеніе военнаго совѣта Высочайше утверждено 4-го сего декабря.

Циркулярное отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ епархіальнымъ преосвященнымъ.

На сдѣланное, вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 24 ноября 1876 года, за № 2066, сношеніе съ предсѣдателемъ главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ касательно доставленія образцовъ или сообщенія указаній тѣхъ потребностей военно-походныхъ госпиталей, изготовленіемъ которыхъ могли бы заняться пребывающія въ женскихъ монастыряхъ и общинахъ, а также и объ увѣдомленіи, куда именно должны быть доставляемы эти издѣлія, по мѣрѣ ихъ приготовленія, генераль-адъютантъ Баумгартенъ увѣдомилъ меня, что образцы корри и другихъ перевязочныхъ средствъ, приготовленіе которыхъ взяли бы на себя женскіе монастыри и общины, могутъ быть имъ доставлены изъ мѣстныхъ управленій и комитетовъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, такъ какъ общество, благодаря сочувствію къ его дѣятельности и цѣлямъ, имѣетъ

эти учрежденія во всѣхъ губернскихъ и многихъ уѣздныхъ городахъ.

О такомъ отзывѣ предсѣдателя главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ имѣю честь сообщить вашему преосвященству, для зависящихъ распоряженій, присовокупляя, что всѣ означенныя издѣлія могутъ быть, по мѣрѣ ихъ приготовленія, доставляемы въ мѣстные управленія и комитеты общества.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Относительно раздѣла земли и братскихъ доходовъ между членами причтовъ.

Кавказская духовная консисторія, 31-го декабря 1876 года, слушала: 1) рапортъ настоятеля церкви станицы Новомышастовской, священника Меодія Оглоблина, за № 113, о разрѣшеніи недомыслии относительно раздѣла земли и братскихъ доходовъ между наличными членами причта сей станицы, въ составѣ коего есть сверхштатный исправляющій должность псаломщика; 2) справку, по коей оказалось: А) по поводу введенія въ дѣйствіе новаго росписанія приходовъ и причтовъ въ Кавказской епархіи, Кавказская консисторія, съ утвержденія Преосвященнѣйшаго Германа, Епископа Кавказскаго, между прочимъ, предписала духовенству, чрезъ мѣстныя „Епархіальныя Вѣдомости“ (№ 13-й 1876 г.): 1) чтобы оно какъ въ приходяхъ съ однимъ священникомъ, такъ и въ приходяхъ съ двумя и болѣе священниками, гдѣ утверждены настоятели церквей и гдѣ наличный составъ членовъ причта соответствуетъ новому росписанію, въ дѣлежѣ мѣстныхъ средствъ содержанія и въ другихъ случаяхъ неуклонно руководствовалося данными Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ правилами, а въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ еще не опредѣлены настоятели и гдѣ наличный составъ причта превышаетъ нормальный штатъ новаго росписанія, поступало бы въ семъ

случаѣ на прежнему основаніи, впредь до особаго распоряженія епархіальнаго начальства; 2) въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній, за разъясненіемъ оныхъ духовенство прежде всего обращалось бы въ мѣстные благочинническіе совѣты и затѣмъ, если благочинническій совѣтъ встрѣтитъ затрудненіе въ разъясненіи какого либо недоразумѣнія или заявившій оное членъ причта останется недоволенъ рѣшеніемъ совѣта, обращалось бы къ епархіальному начальству. В) Въ настоящее время не назначены: протоіерей въ г. Баталпашинскѣ, настоятели: при Покровской церкви г. Ейска, въ селахъ—Пелагиадѣ, Новогеоргіевскомъ, Медвѣжьемъ, Новодимитріевскомъ, Новонавловскомъ, Песчаноконскомъ, Лѣтницкомъ, Прасковейскомъ, Правокумскомъ, Лѣвокумскомъ, Отказномъ,—въ станицахъ—Васюринской, Воронежской, Новотиторовской, Платнировской, Старокорсунской, Ивановской, Нововеличковской, Петровской, Старовеличковской, Архангельской, Новорождественской. 3) Указанія: указъ Св. Синода, отъ 24 мая 1873 г. № 20, съ препровожденіемъ выписки изъ Высочайше утвержденного 24 марта того же года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ ихъ между членами причтовъ, съ правилами о такомъ раздѣлѣ, напечатанными въ 19 и 20 №№ „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1873 года. Приказали и Его Преосвященство утвердить: Въ разрѣшеніе встрѣченнаго настоятелемъ Новомышастовской церкви, священникомъ Оглоблинымъ, недоразумѣнія относительно раздѣла братскихъ доходовъ и земли между членами причта той церкви, при состоящемъ на лицо сверхштатномъ причетникѣ, дать знать ему, Оглоблину, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, чтобы онъ въ семъ случаѣ руководствовался 6 § Высочайше утвержденного 24 марта 1873 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства и раздѣлѣ ихъ между членами причтовъ и правилами о такомъ раздѣлѣ, напечатанными въ 19 и 20 №№ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1873 годъ. А такъ какъ послѣ объявленнаго въ № 13 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1876 г. распоряженія епархіальнаго начальства о порядкѣ раздѣла мѣстныхъ средствъ содержанія между

членами причтовъ, вновь назначены настоятели церквей, при которыхъ тогда еще не были опредѣлены таковыя, или такъ какъ всѣ диаконы зачислены на псаломщическія мѣста и въ большей части приходовъ наличный составъ членовъ причта соотвѣтствуетъ новому росписанію: то, въ дополненіе къ означенному распоряженію, дать знать духовенству епархіи, чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“, чтобы причты всѣхъ церквей, при которыхъ уже опредѣлены настоятели, хотя бы при нихъ, кромѣ штатныхъ членовъ, оставались сверхштатные священники или причетники, или оказались вакантныя мѣста, въ дѣлежѣ мѣстныхъ средствъ содержанія въ точности руководствовались напечатанными въ №№ 19 и 20 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1873 г. Высочайше утвержденнымъ 24 марта того же года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и правилами о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ; а причты нижеслѣдующихъ церквей, при которыхъ еще не назначены настоятели, именно: Николаевской г. Баталпашинска, Покровской г. Ейска, сель: Медвѣзьяго, Новодимитріевскаго, Новопавловскаго, Печаноконскаго, Лѣтницкаго, Вознесенской церкви села Прасковейскаго, Правокумскаго, Лѣвокумскаго, Отказнаго, станицъ: Васюринской, Воронежской, Новотиторовской, Платнировской, Старокорсунской, Ивановской, Нововеличковской, Петровской, Старовеличковской, Архангельской, Новорождественской, въ дѣлежѣ средствъ содержанія посупали бы на прежнемъ основаніи; но и сіи послѣдніе причты, какъ скоро будетъ назначенъ епархіальнымъ начальствомъ настоятель церкви, не ожидая особаго распоряженія, немедленно приступали бы къ дѣлежу таковыхъ средствъ согласно вышеупомянутому журналу присутствія и правиламъ.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Исправляющій должность секретаря при Кавказскомъ Епископѣ, коллежскій регистраторъ Д. Кирилловъ, согласно прошенію, 31 декабря 1876 года уволенъ отъ сей должности для поступленія на службу по судебному вѣдомству.

Законоучитель Ставропольской школы Андреевскаго Братства Евгеній Побѣдоносцевъ, 22-го декабря 1876 года, опредѣленъ на священническое мѣсто въ станицу Суворовскую, Кубанской области; священникъ Николай Протопоповъ, отчисленный отъ настоятельскаго мѣста въ станицѣ Уманской по случаю долгой неувки его изъ Калужской епархіи, 2-го января сего 1877 г. вновь назначенъ на это мѣсто, такъ какъ, явившись енархіальному начальству, удовлетворительно объяснилъ причины своего замедленія.

Утверждены въ должности духовниковъ для окружнаго духовенства: священникъ станицы Суворовской Іоаннъ Ляпидевскій въ 9-мъ благочин. округѣ, Кубанской области, 21-го декабря, и священникъ станицы Анастасіевской Димитрій Александровскій въ 19 округѣ той же области, 22 декабря 1876 г.

Псаломщикъ при Крестовой церкви гор. Ставрополя Иванъ Смирновъ 7-го января опредѣленъ на псаломщ. вакансію къ Срѣтенской церкви села Благодарнаго; допущенный временно къ исправленію причетнической должности при ставропольской тюремной церкви Михаилъ Семилуцкій 5 января утвержденъ въ сей должности.

Псаломщикъ при Александро-Невскомъ соборѣ гор. Екатеринодара Димитрій Фелицынъ, 23 декабря 1876 года, уволенъ отъ сей должности.

Студентъ семинаріи Ивацъ Денисовъ, 21 декабря 1876 года, утвержденъ въ должности надзирателя за воспитанниками Кавказской духовной семинаріи.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: крестьянинъ Максимъ Чернявскій—къ приходской церкви села Новокубанскаго и крестьянинъ Григорій Кузнецовъ—къ приходской церкви села Тарумовки, на 1-е трехлѣтіе, 22-го декабря 1876 года; казакъ Іосифъ Высоцкій—къ церкви станицы Полтавской, на 1-е трехлѣтіе; урядникъ Семень Гужикъ—къ церкви станицы Старовеличковской, на 4-е трехлѣтіе, 24 декабря; казакъ Алексѣй Лисенко—къ приходской церкви станицы Копанской, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ

Андрей Храполи—къ церкви села Николиной-Балки, на 2-е трехлѣтіе, 7-го января сего 1877 года.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ.

Пожертванія въ пользу православныхъ славянъ.

Въ пользу православныхъ славянъ Балканскаго полуострова поступили въ Редакцію „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и отосланы въ С.-Петербургскій Отдѣлъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета слѣдующія пожертванія: 1) отъ священника села Александріи Григорія Нигріева и его прихожанъ 57 р. 75 коп.; 2) отъ духовенства и прихожанъ села Константиновки, чрезъ священника Іакова Акимова, 60 руб.; 3) отъ прихожанъ Варваринской церкви гор. Ставрополя, чрезъ церковнаго старосту Самоварова, 17 руб.; 4) отъ жены майора Екатерины Акининой, чрезъ священника села Старомарьевскаго М. Воинова, 5 руб.; 5) отъ жителей села Дубовки, чрезъ священника Павла Калиновскаго, 13 р. 25 коп.; 6) отъ духовенства и прихожанъ села Вешпагирскаго, чрезъ священника Евтихіа Семенова, 25 р. 1 коп.; въ томъ числѣ: отъ священника Евтихіа Семенова 3 руб., жены его Варвары Семеновы 3 руб., исправ. должность псаломщика Ѳ. Семенова 50 коп., отъ крестьянъ: Григорія Москаленко 2 р., жены его Софій 1 р., Андрея Половинко 3 руб., Елисаветы Москаленковой 1 руб., отъ разныхъ лицъ 2 р. 77 коп. и тарелочнаго сбора 8 р. 74 коп.; 7) отъ духовенства, церковнаго старосты и прихожанъ станицы Новотроицкой, чрезъ священника Петра Смирнова, 82 руб., итого 260 руб. 1 коп., а съ прежними 3323 руб. 37½ коп. Сверхъ того, отъ благочиннаго священника І. Ташлинцева поступилъ тюкъ вещей, собранныхъ священникомъ станицы Ширванской, каковой передачу, для отсылки по принадлежности, въ канцелярію Ставропольскаго губернатора.

Въ пользу тѣхъ же славянъ въ декабрѣ 1876 года по-
ступило въ кавказскую духовную консисторію 288 р. 23 к.
НЕКРОЛОГЪ. 25-го ноября 1876 года скончался на
89 году отъ рожденія заштатный причетникъ села Бѣлой-
Глины Георгій Конинскій, проживавшій въ станицѣ Бекечев-
ской. Покойный состоялъ на причетнической должности съ
съ 1823 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

СЛОВО

НА НОВЫЙ (1877) ГОДЪ.

Новый годъ!—Гдѣ же старый?.... Увы, въ безднѣ вѣч-
ности. Видѣлъ ли кто его отшествіе, слышалъ ли кто его по-
слѣднія слова?—Внимательные къ дѣламъ духа, къ дѣламъ
Божіимъ, и видѣли и слышали. Что же сказалъ онъ, отходя
отъ насъ?—Отхожу, сказалъ, но не одинъ: уношу съ собою и
тайственный свитокъ мой. Незримо отъ васъ, записалъ я въ
этомъ свиткѣ всю вашу жизнь, во время моего пребыванія на
землѣ. Записалъ я всѣ до одного ваши вздохи на молитвѣ,
всѣ до одной ваши слезы и покаянные стоны, всякое раннее
возстаніе ваше на славословіе Богу, всякое бѣдніе ваше во
св. храмѣ и внѣ храма, всякую черту вашего послушанія за-
повѣдямъ Евангелія и постановленіямъ Христовой церкви. Но
не обольщайтесь: съ такою же подробностію отмѣтилъ я въ
томъ свиткѣ и все, противное сему, какъ-то: нерадніе о спа-
сеніи, непокорность Евангелію и св. церкви, кощунство и бо-
гохульство, разслабленіе духа и чревоугодіе, непочтеніе св.

дней и оскороленіе ихъ нехристіанскимъ времяпрепровожденіемъ, нецѣломудріе и всякую плотскую распущенность. Все, все это записаль я и въ сіе же мгновеніе повергну таинственный свитокъ мой къ ногамъ Вседержителя. Трепетное мгновеніе!

Двѣнадцать часовъ новаго года у насъ; слѣдовательно 12-ть часовъ среди насъ и новый посоль отъ Господа. Кто видѣлъ пришествіе сего посла? Кто слышалъ, что говорилъ онъ и что принесъ намъ отъ Господа? Видѣли это и слышали оный только стоявшіе на духовной стражѣ. Принесъ онъ пока продолженіе къ намъ Божія долготерпѣнія. Смотрите, едва отверзлись врата новаго лѣта, и снова уже обіаываетъ насъ день, снова солнце, *яко исполнѣхъ*, съшпить *тещи путь свой*, и всѣ твердыни міра стоятъ непоколебимо.

Новый посоль отъ Господа! Но чѣмъ будетъ онъ? Блюстителемъ ли прежнихъ международныхъ порядковъ, сношеній и судебъ, или же родоначальникомъ новыхъ порядковъ, новыхъ связей и судебъ?

Въ минувшій годъ горѣлъ востокъ, и славянская кровь лилась рѣвкой. Смерть, безъ умолка, работала на поляхъ битвъ и опустошала ряды нашихъ братьевъ—славянъ. Изувѣрство враговъ креста шло и далѣе: проторгаясь за рубежи битвъ, оно тысячами рѣзало мирныхъ и безоружныхъ христіанъ, звѣрски ругалось надъ старцами, позорило женъ и дѣвъ, не щадило даже и младенцевъ. Возболѣлъ сердцемъ народъ русскій, оскорбился во глубинѣ души, возмутился веѣмъ существомъ своимъ, и нѣкоторые изъ сыновъ его, какъ извѣстно, не дождавшись еще державнаго слова, съшпили на помощь къ страждущимъ братьямъ. При всемъ томъ конецъ былъ печалень!.. Что могла сдѣлать небольшая горсть взятыхъ прямо отъ плуга и серпа противъ востократъ сильнѣйшаго и по правиламъ искусства приготовленнаго къ бою непріятели, поддержаннаго притомъ и сильною стороннею рукою! Что могла сдѣлать и частная помощь братьевъ—пришельцевъ, не смотря на ихъ воинскую отвагу и геройство, когда эта помощь сравнительно была почти ничтожна и подавалась притомъ разновременно, въ раздробь! Одно дѣло великое только и сдѣлано помощію братьевъ, это—то, что на берегахъ Дрины и Мора-

вы есть теперь русскія могилы, которыя громко и надолго, если не навсегда, будут напоминать намъ и нашимъ братьямъ о духовномъ и кровномъ родствѣ нашемъ и о важности общей исторической задачи. Лилась бы кровь еще и еще, продолжались бы звѣрскія истязанія и избиенія долѣе и болѣе, если бы наконецъ, въ слухъ всего міра, не сказалъ твердое слово возлюбленный Монархъ нашъ Александръ Николаевичъ, взявшій судьбу несчастныхъ подъ свою собственную защиту, и если бы, въ слѣдъ же за симъ, не подвинулась, не ополчилась и не вооружилась огорченная, оскорбленная и возмущенная, единокровная и единовѣрная славянамъ Россія. Исходъ этого движенія пока еще не извѣстенъ, но оно и въ настоящемъ своемъ положеніи даетъ уже великіе уроки для нашего будущаго. Это вопервыхъ—движеніе крови: свои рвутся на помощь къ своимъ, ничего не жалѣя для этого и охотно принося на жертву роднаго дѣла все: и свою жизнь и свое имущество. Урокъ отсюда свободнымъ мыслителямъ—не кричать о космополитизмъ! Это вмѣстѣ—и движеніе вѣры: христіане ополчились за христіанъ, православные за православныхъ. Урокъ вождямъ народнаго образованія и народнымъ учителямъ—съ подобающимъ благоговѣніемъ относиться къ православной вѣрѣ русскаго народа! Единокровіе и единовѣріе,—это самая твердая основа государственнаго союза, самый могущественный оплотъ его. Никакіе гражданскіе интересы не объединяютъ такъ и не воодушевляють народа, какъ объединяетъ и воодушевляетъ его единство крови и вѣры. Примѣръ этого у насъ передъ глазами въ болѣе и болѣе все растущемъ и развивающемся движеніи, которое, по силѣ своего воодушевленія, воистину изумительно и грозно. Тогда какъ гражданскіе интересы въ государствѣ вполне понятны только немногимъ, только людямъ развитымъ, и притомъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ касаться одинаково всѣхъ членовъ государства, голосъ крови и вѣры напротивъ понятенъ всѣмъ—и образованнымъ и не образованнымъ, и одинаково сильно способенъ вліять на совѣсть и сердце тѣхъ и другихъ. Вотъ поэтому то славянское движеніе и проявляется такъ сильно не только въ сердцѣ Россіи, но и на самыхъ отдаленныхъ рубежахъ ея. Повторяемъ: исходъ движенія еще не извѣстенъ, но чѣмъ ни

кончится это движеніе: разорветъ ли оно многовѣковыя рабскія цѣпи нашихъ братьевъ, подниметъ ли въ средѣ народовъ ихъ политическое, нравственное и бытовое значеніе, или, при всемъ величии своемъ, оно не болѣе, какъ еще только прологъ къ этому; во всякомъ случаѣ оно многознаменательно и глубокопоучительно, какъ единодушное движеніе всего Русскаго народа. Помни же, Россія, крѣпко помни, что ты—славянская и православная держава; въ этомъ—твое могущество, это—твоя историческая задача, или призваніе.

Идемъ далѣе и поведемъ слово по его природному руслу. Новый годъ у насъ! Въ народномъ сознаніи радость нынѣшняго дня, очевидно, имѣетъ какое-то особенное выраженіе. Весь міръ становится какъ-то особенно шуменъ и какъ-то осязательно щедръ во взаимныхъ другъ другу благожеланіяхъ. Вездѣ и всюду слышимъ: съ новымъ годомъ! съ новымъ счастьемъ! Новый годъ и новое счастье! Прекрасное сочетаніе! Человѣкъ, дѣйствительно, созданъ только для счастья, только для блаженства и, послѣ пришествія на землю Христа Спасителя и искушительной смерти Его, онъ могъ бы быть дѣйствительно навсегда все болѣе и болѣе счастливымъ и довольнымъ; но, къ сожалѣнію, міръ по большей части закрываетъ отъ него истинное счастье. Чаше всего человѣкъ ищетъ своего счастья въ землѣ и для земли, во времени и только на время. Богатый, напримѣръ, хочетъ и изъ всѣхъ силъ рвется еще болѣе богатѣть; честолюбивый, во чтобы-то ни стало, добиться новыхъ отличій; лицедей—потѣшить міръ новыми фокусами и торжествовать новыми рукоплесканіями; не уцѣломудренная красота—насладиться новыми побѣдами. Что это за желанія? И какое счастье для существа нравственно-разумнаго въ удовлетвореніи этихъ желаній? Не ядъ ли это скорѣе въ золотомъ сосудѣ? Не желаніе ли это больному еще болѣе заболѣть и стоящему у пропасти упасть въ самую пропасть? Нѣтъ, по христіанской средѣ должна пробѣгать, должна утверждаться иная мысль о счастьи въ новомъ годѣ. Въ устахъ христіанина привѣтъ новаго года есть не другое что, какъ выраженіе той взаимной радости и того взаимнаго счастья, что мы снова получаемъ возможность еще послужить Господу, еще продлить труды и подвиги на спасеніе души,

выразить новые порывы любви къ Богу и ближнимъ и приобрести новыя свойства для украшенія внутренняго, духовнаго челоуѣка. Въ этомъ только смыслъ наступившій годъ, дѣйствительно, будетъ для насъ не только новымъ годомъ, но и новымъ счастьемъ, потому что такимъ только образомъ приумножится наше нравственное улучшение, а слѣдовательно возрастеть и залогъ для нашего счастья, для духовнаго радованія. Въ этихъ мысляхъ, пусть же нынѣ, предъ святыней алтаря, каждый изъ насъ скажетъ душѣ своей „вотъ наступилъ и еще новый годъ, душа моя; иди же снова впередъ и впередъ по пути добра. Ты образъ Божій; твоему усовершенствованію конца не положено“. Но кто изъ насъ настолько имѣетъ духовнаго дерзновенія, чтобы, не краснѣя, могъ сказать это душѣ своей? Увы, самому значительному большинству изъ насъ доведется скорѣе сказать: „душа моя, бѣдная душа! Вотъ и еще новый годъ, а ты и доселѣ—рабыня грѣха, и доселѣ въ цѣпяхъ гнусныхъ страстей. Не пора ли одуматься? Не пора ли перестать оскорблять твоего Творца и унижать твое христіанское и челоуѣческое достоинство? Не пора ли серьезно поразмыслить: кто ты, зачѣмъ ты, и куда пойдешь, по разлученіи съ тѣломъ?“ Печальная мысль! Грустное чувство!

Пойдемъ еще дальѣе. Новый годъ у насъ! Стало быть, на цѣлый годъ сократилось наше земное пришельствіе и цѣлымъ годомъ мы стали ближе къ смерти и могилѣ.

Какое опять тяжелое чувство! Но оно становится еще тяжелѣе, когда при этомъ подумаемъ, что настоящій новый годъ, можетъ быть, есть вмѣстѣ для нѣкоторыхъ изъ насъ и годъ послѣдній. Въ самомъ дѣлѣ, кто увѣритъ насъ, что мы или тебя не подстерегаетъ уже смерть? Кто увѣритъ, что въ наступившее лѣто не сойдутъ въ могилу и нѣкоторые изъ тѣхъ, съ кѣмъ мы связаны узами духа и крови? Какъ нельзя навѣрно сказать, что умрешь въ наступившій годъ, такъ, равнымъ образомъ, нельзя утверждать и того, что непременно переживешь этотъ годъ. Конечно, смерть страшна не сама по себѣ: страшна въ ней болѣе всего неизвѣтность часа ея. Но оттого-то серьезнѣе и надо размышлять объ этой неизвѣтности... Иначе, что, если смерть застигнетъ насъ внезапно и совершенно неготовыми? Что, если Господь мгновенно пора-

жить насъ, и мы, даже при послѣднихъ минутахъ, не въ состояніи будемъ вздохнуть о себѣ съ сокрушеніемъ сердца и готя на мгновеніе возвести умоляющихъ очей ко кресту, къ холмоу, гдѣ Сынъ Божій смертію своею сокрушилъ грѣхъ? А случится такъ можетъ; потому что будущее закрыто отъ насъ и не въ нашей власти. Поэтому, напоминая вамъ, съ наступленіемъ новаго года, о сокращеніи нашей жизни на землѣ на цѣлый годъ, какъ служитель Христовой церкви, вмѣстѣ съ симъ я желаю напомнить и о неизвѣстности для насъ смертнаго часа съ тою собственно цѣлю, чтобы мы не предавались легкомысленно порочной жизни, не утопали, безъ оглядки, въ блатъ чувственныхъ удовольствій, чтобы старались быть всегда готовыми къ смерти и, бодрствуя духомъ и трезвясь сердцемъ, размышляли о семъ и усугубляли труды и подвиги на спасеніе наше. „Когда ты приближаешься къ постели своей, поучаетъ одинъ великій подвижникъ въры и благочестія (Исаакъ Сиринъ), говори ей: постель моя! въ эту ночь, можетъ быть, ты будешь мнѣ гробомъ моимъ. И не знаю, не придетъ ли на меня, въ эту ночь, вмѣсто сна временнаго, вѣчный будущій сонъ. Человѣкъ! пока есть у тебя ноги, иди во слѣдъ дѣланія, прежде нежели свяжутъ тебя узами (смертными), которыхъ уже не возможно будетъ разрѣшить. Пока есть у тебя персты, распинай себя въ молитвѣ, прежде нежели не пришла (къ тебѣ) смерть. Пока есть у тебя глаза, наполняй ихъ слезами, прежде нежели засыпать ихъ землею. Положи на сердцѣ своемъ, что предстоить тебѣ отшествіе и непрестанно говори себѣ: вотъ посоль, за мною пришедшій, уже у дверей! Что же я вижу? Переселеніе мое вѣчно, возврата не будетъ. Что же я ничего не предприемлю?“ Чудный примѣръ! Чудное наставленіе!

Сказать ли наконецъ, братія, что и въ концѣ вѣхъ времянь будетъ тоже новый годъ и, быть можетъ, будутъ встрѣчать его такъ же, какъ и мы встрѣчаемъ настоящій годъ: съ шумомъ, весельемъ, съ привѣтомъ новаго счастья. Но, увя! это уже будетъ тотъ годъ, когда Господь еще разъ и сильнѣе, чѣмъ въ потопѣ и на Синаѣ, потрясетъ эту землю и этимъ небомъ и, вмѣсто нихъ, явятся *небо новое и земля новая, въ нихъ же правда живетъ*, (II Петр. III, 13),

тотъ годъ, когда ложное земное счастье разбѣется, какъ мѣра, когда мѣрою счастья будетъ истинная мѣра его, т. е. мѣра содѣяннаго нами добра. Этотъ-то годъ и будетъ началомъ новаго, нескончаемаго лѣта Господня. Замѣйте: на новой землѣ и подъ новымъ небомъ будетъ жить одна только правда, т. е. правота мысли, правота сердца и желаній, правота всей жизни и дѣятельности, или нравственная чистота. Какое это и сильное предостереженіе противъ порочной жизни, противъ легкомыслія и вольномыслія, нечистыхъ вождельній сердца, плотскихъ услажденій и жизни не по Евангелію.

О, Господи, въ своей власти положи въ времена и лѣта! Научи насъ познавать истинное значеніе времени и лѣта земной жизни нашей. Научи насъ чувствовать и сознавать въ нашей совѣсти, что всякій не для добра проведенный нами годъ есть глубокое униженіе нашего духовно-нравственнаго существа и тяжкая, ничѣмъ не вознаградимая потеря для нашего настоящаго и будущаго. Научи насъ навсегда помнить, что мы здѣсь только на время, только пришельцы, и что дальнѣйшая, нескончаемая жизнь наша—на новой землѣ и подъ новымъ небомъ, гдѣ живетъ только правда и куда не виднеть никакая скверна.

Протоіерей Василій Розаліевъ.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѣДѢНІЯ

о расколѣ среди терскихъ (гребенскихъ) казаковъ во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Изъ напечатанной въ 10 № „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1875 годъ статьи о состояніи раскола среди терскихъ казаковъ видно, что въ первой половинѣ XVIII столѣтія терцы принадлежали къ православной церкви

и не думали уклоняться отъ нея; что хотя они придерживались двуперстнаго крестнаго знаменія, но о расколѣ среди нихъ не было и слуху: въ станицахъ ихъ были устроены церкви, при коихъ состояли православные священники, и во всемъ, касающемся церкви, они подчинялись православному епископу. Тѣмъ не менѣе религиозно-правственное состояніе ихъ и особенно отдаленность отъ центра государственнаго управления и географическія условія обитаемой ими мѣстности представляли удобную почву для распространенія между ними раскола, который въ второй половинѣ XVIII столѣтія нашелъ себѣ удобное пристанище на Дону, на Вѣткѣ и въ Стародубѣ, откуда во все концы Россіи стали выходить дѣятельные и нерѣдко фанатическіе пропагандисты раскола. Въ отдаленныхъ окраинахъ Россіи этимъ слѣпымъ ревнителямъ старинно было очень удобно распространять расколъ, а среди казаковъ терскаго войска было тѣмъ удобнѣе, что сѣмена раскола были насаждены среди нихъ еще въ концѣ XVII столѣтія и что въ дремучихъ лѣсахъ, окружавшихъ станицы, они находили себѣ безопасное пристанище. Въ числѣ распространителей раскола среди терскихъ казаковъ было немало бѣглыхъ солдатъ и другихъ бродягъ, которые или поселялись у казаковъ, или основывали въ сосѣднихъ съ станицами лѣсахъ скиты, куда охотно приходили и гдѣ легко заражались расколомъ любители подвижнической жизни, а чрезъ нихъ и другіе жители.

Начиная съ 1751 года, какъ видно изъ имѣющихся у насъ подъ руками дѣлъ Астраханской духовной консисторіи, почти ежегодно вблизи Кизляра и станицъ гребенскаго войска, а также и въ самыхъ станицахъ, отыскиваемы были распространители раскола, которые въ первые годы перваго десятилѣтія второй половины XVIII стол. на судѣ не признавали себя раскольниками, а потомъ, находя себѣ сильную поддержку со стороны казаковъ и самыхъ станичныхъ начальниковъ, стали смѣлѣе. По скудости историческихъ свѣдѣній о расколѣ на Кавказѣ, нужнымъ считаемъ сообщить обо всѣхъ, извѣстныхъ намъ изъ дѣлъ упомянутой консисторіи случаяхъ обнаруженія пропаганды раскола среди терскихъ казаковъ за означенное время.

Въ 1751 году въ окрестныхъ съ гребенскими город-

ками лѣсахъ было поймано четыре раскольника, именно: Алексѣй Ивановъ изъ донскихъ казаковъ, Александръ Дмитріевъ также изъ донскихъ казаковъ, Абазинецъ Дмитрій Васильевъ и крестьянинъ Керенскаго уѣзда Аѳанасій Алифановъ. На допросѣ въ Кизлярскомъ духовномъ правленіи всѣ они показали, что бѣжали въ лѣса ради спасенія своей души, что крестятся двуперстно, соблюдая наставленія своихъ родителей, въ церковь ходятъ и священниковъ почитаютъ, что казаки къ нимъ не прихаживали и они нечему ихъ не учили, такъ какъ и сами неграмотны. Относительно найденныхъ у нихъ старообрядческихъ книгъ показали, что они блюдутъ ихъ, какъ наслѣдіе отъ родителей, но за незнаніемъ грамоты не читаютъ. Однакожъ на вторичномъ допросѣ одинъ изъ нихъ (Алифановъ) показалъ, что онъ и его товарищи собирались для слушанія чтенія книгъ къ живущему на Терекѣ пустыннику Никитѣ Михайлову, у котораго, какъ видно изъ ихъ показаній, найдены были принадлежности для таинства причащенія. Судя по этому, а также и по тому, что у поименованныхъ скитниковъ были найдены старообрядческія книги, можно съ достовѣрностію заключать, что всѣ означенные бѣглецы собирались къ богослуженію къ одному изъ своихъ товарищей и проповѣдывали расколъ приходившимъ къ нимъ станичнымъ жителямъ. О дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ допроса этихъ пустынниковъ изъ дѣла ничего неизвѣстно.

Въ томъ же 1751 году разъездною военною командою пойманъ былъ на одномъ изъ острововъ Терека отставной донской казакъ Терентій Тимоѣевъ, и въ окрестностяхъ его жилища, въ урочищѣ „Большая Лука“, найдены были спрятанныя въ лѣсу богослужебныя книги, шестнадцать иконъ и два креста. Казакъ этотъ указалъ, что отъ роду имѣетъ девяносто лѣтъ, бѣжалъ въ лѣсъ, „ради моленія Богу, чтобы въ народѣ кому не сорѣшить“, кормится своими трудами, а въ казацкихъ городкахъ пристанища не имѣлъ и къ себѣ никого не принималъ, найденныхъ въ лѣсу книгъ не знаетъ, крестится двуперстно, прежде исповѣдывался и приобщался св. таинъ, а въ послѣднее время за старостію въ церковь не можетъ ходить, а также и на исповѣдъ и для причастія. Судя по тому,

что найденныя въ окрестностях хижины этого казака божественныя книги были спрятаны, можно заключать, что и онъ былъ изъ числа раскольниковъ. Мысль эта подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣдующіе годы, какъ видно изъ дѣлъ Астраханской консисторіи, раскольники стали обнаруживаться во многихъ станицахъ, расположенныхъ по Тереку.

Въ 1756 году представленъ былъ въ Астраханскую духовную консисторію одинъ изъ пропагандистовъ раскола среди терекскихъ казаковъ, Ѳеодоръ Степановъ, раскаявшійся въ своемъ заблужденіи и откровенно сознавшійся предъ начальствомъ; съ нимъ вмѣстѣ былъ представленъ и одинъ изъ его товарищей. Расколучитель этотъ былъ по происхожденію татаринъ, и похождения его на столько интересны и важны для характеристики раскола, что мы за нужное считаемъ передать читателямъ весь рассказъ объ этихъ похожденияхъ словами самаго рассказчика. Въ отвѣтахъ на вопросные пункты, предложенные ему комендантомъ Кизлярской крѣпости, и въ прошеніи, поданномъ имъ въ Астраханскую духовную консисторію, онъ говоритъ слѣдующее: „Ѳеодоромъ меня зовутъ, Степановъ сынъ; сколько отъ роду будетъ лѣтъ, не помню; природы я—кубанской орды татаринъ; съ малыхъ лѣтъ меня калмыки плѣнили и, привезя въ Кизляръ, продали кизлярскому купцу Стенану Иванову, который меня въ вѣру греческаго исповѣданія окрестилъ и крестнымъ отцемъ моимъ былъ; сколько лѣтъ я жилъ у него, не знаю. Хозяинъ мой однажды послалъ менядо Червленого казачьяго гребенскаго городка для покупки чихиря; дорогою меня между Щедринымъ и Червленымъ наѣхавшіе на степи невѣдомые два человѣка изъ татаръ взяли и отвезли на Кубань, откуда чрезъ Крымъ въ Бендеры, и продали тамошнимъ жителямъ; тамъ я находился лѣтъ съ шесть; оттуда меня вывели пріѣхавшіе для торгу малороссіяне изъ Польши и привезли въ Могилевъ, гдѣ былъ недѣли съ двѣ, и пошелъ по Подолью чрезъ Немировъ и прочія мѣста, пришелъ на Вѣтку и тутъ былъ года съ полтора; потомъ пошелъ въ Стародубекую слободу, а оттуда въ Харьковъ, изъ Харькова съ донскими казаками въ Пятиизбейскую станицу, а оттуда въ Дубовскую станицу волгскаго войска. Отсюда прибывъ въ Астрахань, явился въ 1751

году въ Астраханскую губернскую канцелярію и въ оной допрашиванъ и отправленъ до Кизляра съ купцомъ Алексѣемъ Диковиннымъ; по привозѣ сюда, допрашиванъ же, а по допросѣ данъ мнѣ изъ Кизлярской гражданской канцеляріи указъ для повольнаго житья; по взятіи указа, находился при Кизлярской крѣпости малое время; тутъ пришелъ ко мнѣ живущій въ казачьемъ гребенскомъ Щедринъ городкѣ неслужащій казакъ Иванъ Леонтьевъ; взявъ меня и поговоря, привезъ въ Щедринъ къ живущему тутъ сходцу (бѣглецу) съ Дона Кириллѣ Никифорову; обще трое отъѣхали мы въ урочище Шелвелеву Луку, въ сдѣланную тамо келью. Тутъ мы остались и пребывали до половины 1753 года, молились по раскольнически, и тамо, въ кельѣ, я службу производилъ пораскольнически и при смерти случившихся чловѣкъ до трехъ казаковъ, которые уже померли, причащаль данными мнѣ отъ раскольническихъ поповъ запасными дарами. Въ монашество постриженъ я былъ пораскольнически во время выхода изъ полону на Днѣстрѣ, въ Могилевѣ, тамо обрѣтающимися раскольническими чернецами, а именно—іеромонахомъ діаконѣмъ согласія Игнатіемъ и прочими многими, коихъ весьма состоить тамо много. Имя мнѣ наречено Феодосій и платье чернеческое дано, которое нынѣ взято при мнѣ подъ караулъ. Казаки никакого противнаго раскола не имѣютъ, токмо крестомъ, имѣя нижніе два перста прижаты къ большому, молятся. Ко мнѣ прихаживали казаки къ слушанію книгъ, во время чтенія моего, щедринскіе: Илья Антоновъ съ женою, Алексѣй Ванжинъ съ женою, Иванъ Исаевъ, Павелъ Марковъ, Евдокимъ Павловъ, съ женами своими, женки вдовы—Матрена Иванова, Пелагея Харинонова, да въ Щедринѣ жъ находящійся Федотъ Ивановъ хромою. Какъ товарищъ мой Иванъ Леонтьевъ отлучился, (уповаю, не куда, какъ въ Стародубскую слободу къ раскольникамъ), а Кирилла Никифоровъ умре, то я, уже опасаясь въ кельѣ, чтобъ не пронеслось эхо, а особливо форпостными бѣ пойманъ не былъ, жить пришелъ въ Щедринъ; имѣющіяся у меня книги и посуду, изъ которой причастіе производилъ, чарочку, ложницу деревянную, ящичекъ, въ коемъ имѣется причастіе, данное мнѣ отъ имѣющихся священниковъ раскольническихъ при томъ мнѣ

ствѣ, гдѣ былъ я постриженъ, пелены, образа и кресты отдалъ казаку Ивану Исаеву; книги: Благовѣстникъ, Часословъ, Маргаритъ, Иоанна Лѣтвичника, Апокалипсисъ, Минея общія отданы старогладковскому казаку Григорію Ушейкину; Ирмологъ—въ Щедринѣ, у казака Петра Лихонкова, Прологъ—Щедринскому казаку Родіону Жмуруну. Потомъ, мало же проживъ въ Щедринѣ, занимался у разныхъ казаковъ во веѣхъ городкахъ въ разныя работы даже до нынѣшняго 1756 года; а тутъ, пришедши въ Кизляръ и оставя тотъ свой монашескій чинъ, женился на падчерицѣ Кизлярскаго жителя Григорія Миняева Марѣ Евсеевой, въ февралѣ мѣсяцъ; живучи съ оною женою, въ разныхъ мѣстахъ торговалъ и между людьми слыша поученія и самъ читая многія поученія, раскаяся и на истинный путь желая обратиться, написалъ доношеніе въ Кизлярское духовное правленіе и, спрятанное у меня платьѣ отыскавъ, положилъ подъ головы, гдѣ спали, и то платьѣ присланными караульными вынута и представлено. На исповѣди и у св. причастія я, по бытности моей въ расколѣ, не бывалъ и въ церквахъ нигдѣ божественнаго писанія не слушивалъ, а всегда отъ того удалялся; токмо въ послѣднюю четырехдесятницу здѣсь, въ Кизлярѣ, у троицкаго священника, первой разъ на духу былъ, а причастія не удостоенъ, и ему, священнику, о расколѣ, содержимомъ мною, не каился и утаилъ.“ Вотъ каковы были проповѣдники раскола среди терскихъ казаковъ! Для полной характеристики расколуучителя Степанова прибавимъ, что самое совращеніе свое въ расколъ онъ объяснялъ, какъ видно изъ дѣла, „отъ неразумнія своего, понеже природы былъ татарской“ и что сознаніе его и раскаяніе произошли главнымъ образомъ влѣдствіе того, что православная жена его, усмотрѣвъ имѣвшіяся у него книги, монашеское платьѣ и принадлежности причащенія, объявила о томъ кизлярскому троицкому священнику. Изъ показаній, данныхъ взятымъ по доносу сказаннаго расколуучителя Степанова, проживавшимъ у разныхъ казаковъ Щедринской станицы по найму, крестьяниномъ Федотомъ Ивановымъ, видно, что Степановъ совершалъ богослуженіе и проповѣдывалъ расколъ по домамъ разныхъ казаковъ, и что въ расколъ успѣлъ совратить очень немногихъ, такъ что въ станицахъ

Щедринской, Червленской, Старогладковской и Каргалинской расколомъ было заражено не болѣе, какъ человекъ по десяти. По опредѣленію Астраханской духовной консисторіи, бывший расколоучитель Ѳеодоръ Степановъ, какъ раскаившійся въ своемъ заблужденіи, былъ присоединенъ къ православной церкви и, согласно его желанію, помѣщенъ на трехлѣтній искусь въ астраханскій Спасо-Преображенскій монастырь; а Ѳеодотъ Ивановъ, какъ больной и притомъ только совращавшійся, но еще не совращенный въ расколъ, былъ помѣщенъ въ астраханской соборной богадѣльнѣ.

Такимъ образомъ въ началѣ второй половины XVIII столѣтія началось совращеніе въ расколъ казаковъ Терскаго войска. Что касается до того, какъ относились къ проявленіямъ раскола мѣстные священники, то изъ одного дѣла, возникшаго въ Астраханской духовной консисторіи въ 1758 году, можно заключать, что со стороны мѣстнаго духовенства не было принимаемо надлежащихъ мѣръ къ противодѣйствию распространенію раскола, и что нѣкоторые священники своимъ поведеніемъ даже косвенно способствовали расколу. Именно, 23 мая 1758 года Кизлярское духовное правленіе доносило консисторіи, что въ приходѣ священника Старогладковской станицы Дмитрія Маркова „проявился знатный по всему гребенскому войску раскольникъ Иванъ Беззубовъ, къ коему изъ другихъ городковъ для исповѣди пораскольнически и причастія многіе прѣзжаютъ, и оный Беззубовъ то съ ними и чинить, ибо онъ грамотъ умѣющій, а самъ онъ, уповательно, никогда на исповѣди не бываетъ и живетъ подъ укрываніемъ поповымъ изъ взятковъ; оный же священникъ Марковъ, по увѣдомленію отъ форпостныхъ, стоящихъ въ томъ городкѣ военнослужителей, нивѣшняго 1758 года почти черезъ весь великій постъ службы Божіей въ церкви не отуправлялъ, также и въ день свѣтлаго воскресенія обѣдни, за пьянствомъ его, не было.“

Съ своей стороны Кизлярское духовное правленіе для прекращенія раскола полагало за необходимое сыскивать раскольниковъ, какъ живущихъ въ станицахъ, такъ и укрыва-

ющихся въ дѣсахъ и на островахъ и обращать ихъ въ православную вѣру, о чемъ и просило разрѣшенія Астраханской духовной консисторіи (отъ 23 мая 1758 г.); но какой отвѣтъ данъ былъ консисторію, изъ дѣла не видно, а видно только, что годъ отъ году число раскольниковъ увеличвалось.

Г. М.

(Продолженіе въ слѣдующ. №)

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“.

въ 1877 г.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ издается, — по благословенію Святѣйшаго Синода, — при кievской духовной семинаріи съ 1860 года. Поставивъ своею задачею способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и во многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, этотъ журналъ съ самаго начала своего изданія и доселѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ. На сколько добросовѣстно редакція журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ выполняетъ задачу своего изданія, это достаточно понято и оцѣнено постоянными подписчиками на него.

Съ наступленіемъ 1877 года редакція будетъ продолжать свое изданіе съ тѣмъ же усердіемъ и исправностію, по той же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ же направленіи, отъ котораго уклониться она не желаетъ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

Руководство для сельскихъ пастырей, выходитъ еженедѣльно, отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полтора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб., а съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1877 года.

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1864, 1865, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. При требованіяхъ журнала за всѣ означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

2) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

3) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

4) Опытъ практическаго руководства для пастырей, выпускъ первый. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги, нужно адресоваться такъ: Въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ Кіевѣ.

Объ изданіи „Православнаго Собесѣдника“
въ 1877 году.

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“, издаваемый при казанской духовной академіи съ 1855 года, будетъ продолжаться и въ 1877 году. Направленіе журнала строго ученое, заключающееся въ разработкѣ богословскихъ и философскихъ вопросовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ редація съ удовольствіемъ открываетъ страницы журнала и статьямъ болѣе легкимъ, заключающимся въ рефератахъ, критикахъ и въ замѣткахъ публицистическаго содержанія. Отдѣлъ „Библиографическихъ извѣстій“ также будетъ продолжаться. Отдѣлъ этотъ ограничивается пока только журнальными замѣтками. Но редація имѣетъ въ виду расширить его краткими рецензіями книгъ богословскаго и частію философскаго содержанія.

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ будетъ издаваться книжками отъ 10 до 12 листовъ ежемѣсячно.

Цѣна за полное годовое изданіе „Православнаго Собесѣдника“, на 1877 годъ, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во все мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБ. СЕРЕБ.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи „Православнаго Собесѣдника“, при Духовной Академіи.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1877 ГОДУ ИЗДАНІЯ
ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„СОВРЕМЕННОСТЬ“

Газета „Современность“, служащая органомъ духовенства, вступая въ седьмой годъ своего существованія, будетъ из-

даваться по прежнему „безъ предварительной цензуры“ три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, исключая тѣ немногіе случаи, когда эти дни будутъ слѣдовать непосредственно за такими праздниками, въ которые прекращается работа въ типографіи.

Подписная цѣна на „Современность“ 6 руб. съ пересылкою во все мѣста Россіи и 6 руб. 30 коп. съ доставкою на домъ въ Петербургъ. Подписка на одно первое полугодіе не принимается.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1877 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ въ 1877 году, оснадцатомъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

„Душеполезное чтеніе“ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 2 руб. 50 коп., съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 руб.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за 1862, 1864, 1865 и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ перес. въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 руб. 50 коп. Полные экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за

1869 и 1870 года продаются въ Редакціи по 2 р. 50 коп. за экз., а съ перес. въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенія за 1872 и 1873 гг. по 3 р., съ пер. въ Европ. Россію по 3 р. 50 к., на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. за экз. Цѣна Душ. Чтенія за 1874, 1875 и 1876 годы по 3 р. 60 к., съ пер. по 4 р.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію „Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.“

Издатель-редакторъ Протоіерей **Василій Нечаевъ.**

ОПИСАНІЕ КНИЖНОГО ЗАВѢЩАНІЯ

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ Официальный. I. Распоряженія Высшаго Правительства. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. **Отдѣлъ Неофициальный.** I. Слово на новый (1877) годъ. II. Историческія свѣдѣнія о расколѣ среди Терскихъ (Гребенскихъ) казаковъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. III. Объявленія.

Редакторъ **Г. Михайловскій.**

Дозволено цензурою. 14-го января 1877 года.

Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.